

Хождение за три горы (Молдовановка – г. Папай – Адербиевка)

В. А. Нецветаев, с частичным использованием дневниковых записей С. В. Бахмарина

31.X.2021

Проснулся я в половине десятого и понял, что чего-то не хватает. Спал я внизу на боковушке у сортира, без матраса, завернувшись в простыню и свесив голову в проход, чтобы каждый идущий в туалет либо задевал меня, либо обходил, проявляя при этом изящность движений – именно так описал это Степа.

Впрочем, сам Степа времени зря не терял – он важно читал книжицу «Греческий роман», в которой были напечатаны «Теаген и Хариклея», «Дафнис и Хлоя» и «Эфиопика». Полина, отжавшая ее ненадолго за острой потребностью в чтении, осталась под впечатлением. «Болотные сказки. Просто крайняя степень деградации. В Степином стиле – бездарные выходки».

1.XI.2021

Приехали примерно в полночь. Таксист, который должен был отвезти нас к Молдовановке, отказался это делать из-за наших рюкзаков. Полина страшно ворчала. «Настоящие монстры!»

Приехали к проселочной дороге у перевала Хребтовый, буквально через 5 минут свернули с нее к протекающей рядом речке, где и заночевали. Быстро повесив тент, мы разлеглись на земле, покрытой полиэтиленом. Спал я с ортопедическим бревном под боком. Очень удобно!

Ночью было слышно, как подвывают шакалы, но это не шло ни в какое сравнение со Степой. Сначала он просто что-то уверенно и неразборчиво бурчал, но затем начал издавать истошные дьяволические звуки, и, если бы Люша не толкнула его в бок, я бы непременно сделал это за нее.

Утром нас разбудила Полина. Пока мы завтракали отличной кашей с яблоками, она тоже отметила Степины ночные выходки. «Вот она, Степака Баскервилей!» – сказала она и безудержно расхохоталась.

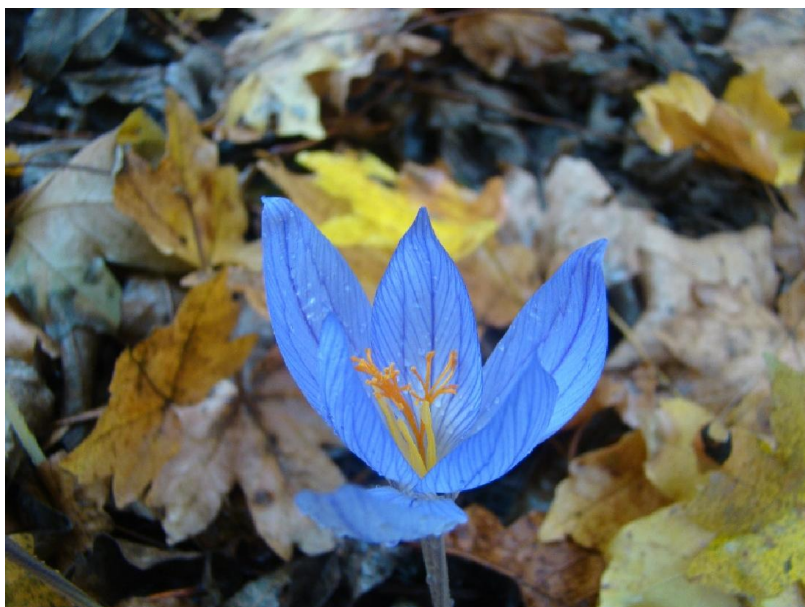
Вскоре после начала пути мы остановились, чтобы разглядеть дятла. Это был самый обычный большой пестрый дятел. Рядом вовсю распевались зарянки. По пути мы встретили следы кабана. Видели цветущую *Orobanche*, по-нашему – заразику.

По дороге мы разговорились о рыбалке. Я рассказал о моих навыках, и Полина отметила, что я – самый настоящий старый хрен. Это она уже заметила в поезде, когда я задумчиво сидел на боковушке и что-то высказывал «из-за угла». Слышать подобное мне не впервой. Уже с беломорской практики меня называли дедом и товарищи, и даже Сергей Менделевич.

Оказались в Тхамахинской щели. Спустя какое-то время остановились, чтобы передохнуть и совершить рейд за солью (оказалось, что никто ее не взял). Отправились за ней троим: Люша, Степа и я. Порешили на том, что я буду исполнять роль просящего беспризорника. Придя в ближайший населенный пункт (пос. Шабановское), стали искать участки, в которых могут принять подобную просьбу. Это было слегка затруднительно, потому что дома были в основном зажиточные, обнесенные высоким забором. Все-таки я добрался до сердобольной тетеньки, которая подошла и спросила, сколько, мол, надо. Я, недолго думая, сказал, что нужно грамм 250. «Ну куда, куда 250-то?» – начал ворчать Степа. Тетенька сказала: мол, всю соль забирают, и пошла в дом. Спустя пару минут она пришла с пакетом, и спросила: «Вам для грибов?», на что я ответил: «Да нет, так».

Дальше мы шли до потемнения. Остановились на ночлег в пятидесяти метрах от дороги, у совсем эфемерного ручейка. Заужинали шикарнейшей гречкой с киргизской тушенкой, после чего читали книгу авторства БГ «Иван и Данило». Затем начали «Я не верю в монстров» Луиса Сашара. Я невозмутимо и молча сушил ноги у костра. По мнению Полины, я являюсь старым хреном не в душе, а по суги.

2.XI.2021

Шли вверх сначала Бальзаминовой балкой, а потом по Шебшу, с утра капал небольшой дождь, закончившийся после того, как мы решили надеть плащи. Вокруг, как и вчера, был типичный широколиственный лес, сложенный буком и грабом с примесью полевого и, реже, колхидского клена. Под ногами росла череда (*Bidens* sp.).

Нашли крокусы (*Crocus speciosa*). Действительно необычайной красоты цветки. Да и вообще, вокруг была благодать – натурально сказка. На земле, среди тысяч опавших буковых листьев, лежали

необычные листья осины – все были желтые с одной зеленой полоской.

Я заметил, что в голове у меня звучит одна и та же песня:

«А срок отпущенный так мал,
Нет времени, стареем.
А наши дни, мельканьем шпал,
Уходят все быстрее.

А мы – вперед, а дни – назад,
Так беспросветно серы.
Рука в руке, глаза в глаза,
В углу – кусочек веры...»

Этот текст, положенный на музыку Евгения Слабикова, сопровождал каждый мой шаг в течение всего сегодняшнего дня.

По пути иногда встречались места, где грунт сползал, и на месте дороги наблюдалось ее зияющее отсутствие в несколько метров. Обедали под каким-то старым навесом, видимо, лесорубническим.

Во второй половине дня решили совершить водные процедуры. Мы со Степой пошли вниз по течению ручейка. Степа, разумеется, не упустил возможности, окунуть свой болотник в воду, что, впрочем, не омрачило замечательного действия. Без омовения, конечно, было бы тоскливее.

Ближе к вечеру подошли к водоразделу, где сквозь бурьян перевалились на Афипис. Продолжили читать книжку. Рассказывается, казалось бы, про типичного трудного подростка, но красивым, хоть и простым слогом, хорошо передающим психологическое состояние героев. Просто шикарно!

3.XI.2021

Сегодня – день грязи. С самого утра и практически до вечера мы месили грязь. Мы оказались на лесовозной дороге, которая после небольшого дождя превратилась в сущий ад. Но под жидким слоем был камень, что, собственно, и спасало положение.

Вскоре после выхода мы оказались на развилке с каким-то постом (вагончики, видимо от самого лесохозяйства). Человека мы так и не увидели, зато там была приличных размеров собака, заливающаяся на нас хриплым лаем. Меня пустили вперед, так как я заявил, что ничего против собак не имею. После развилки мы начали постепенный подъем наверх, по Холодной щели, к водоразделу. «Эта дорога будет чище», — говорила Полина. По дороге я наступил в толстый слой жижи и окончательно увяз. Пока Люша и Полина цинично наблюдали это жалкое зрелище, Степа как-то помог мне выбраться.

Перевалив в Холодную щель, мы оказались в чуть более приятном месте – дорога теперь совпадала с руслом, вокруг же были камни, покрытые различными мхами, и кусты *Rhododendron luteum* с багровыми или красно-оранжевыми листьями. В долине Холодного родника открывались слои глинистых пород – черные (аргиллиты) с желтыми и рыжими вкраплениями полиминеральных и бентонитовых глин.

Оказавшись в бассейне р. Пшада, мы пошли к Красной Речке. Недалеко от Пшадских водопадов (к которым уже пытались подобраться наши старшие братья по биоклассу), повернули к ним. Полина осталась нас ждать недалеко от какого-то гостевого домика. Красиво было! Русло речки представляло из себя порожки, сложенные сланцами.

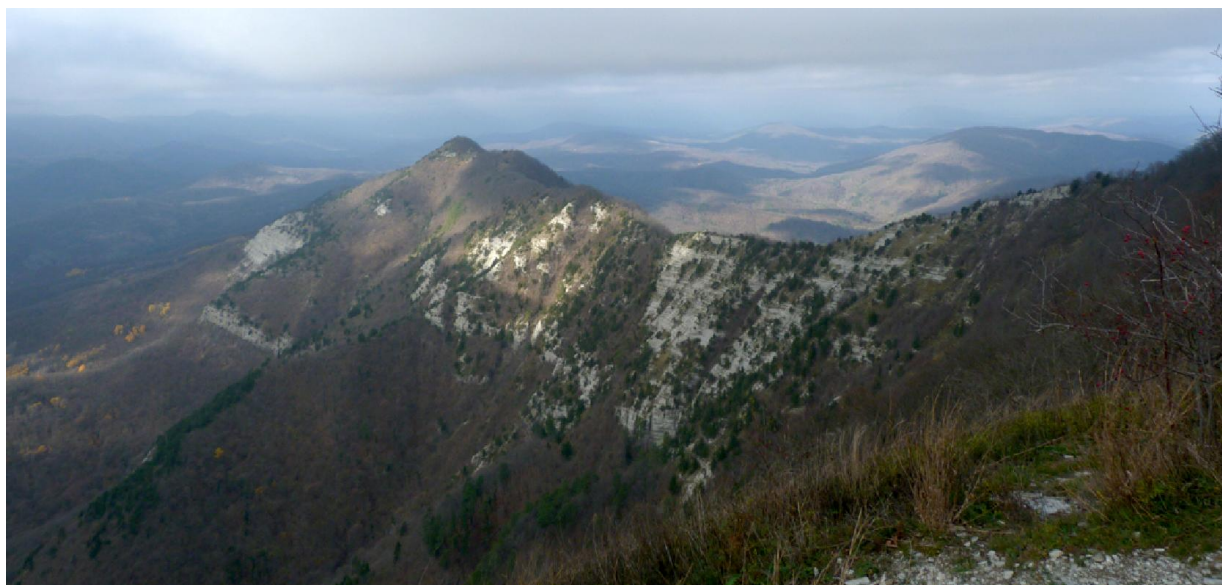

Дно было ужасно скользким – оно поросло какой-то бактериальной пленкой. Видели маршанцию. Главный водопад был довольно роскошным, но всю 10-метровую его мощь мы созерцали только сверху, вниз было не подобраться.

Остановились же мы практически в райском месте, и это было прекрасно. Сварили суп из чечевицы с накрошенной конской колбасой. Ну чего еще можно желать?

4.XI.2021

С утра мы отправились штурмовать г. Папай. Вокруг кричали желны и пели зарянки: иногда казалось, что кроме них в лесу никого нет. Сама гора показалась нам во всей своей красе уже довольно скоро. Папай представляет из себя один из отрогов Главного Кавказского хребта. Западную его часть называют папайской пилой, что говорит о ее рельефе. Она оголена, и лишь древовидные можжевельники растут на ее склонах.

Первая часть штурма представляла из себя следующее зрелище: Полина бойко карабкалась ввысь, за ней кряхтел я, внизу же тащились Степа с Люшей, которая берегла его не меньше, чем саму зеницу ока. Из-за

отсутствия тропы мы шли напрямик. У Степы постоянно слетали очки, и он шел напролом. «Настоящий слепыш» – расхохоталась Полина, когда мы остановились для передышки. Степе оставалось только истоиво привязывать к очкам веревочку.

Пейзажи в это время открывались просто восхитительные – все было залито светом недавно взошедшего солнца. В буковых подлесках было много крокусов. Помимо обычных шиповника и боярышника встретили несколько кустов кизила с уже спелыми и слегка перезревшими костянками.

Вторая же часть была самым настоящим восхождением юных альпинистов. Растительности, за которую можно было бы хвататься, уже практически не было. Иногда, оглядываясь, я видел потрясающее зрелище – слепыш Степан оставлял за собой глубокую борозду. К полудню Папай, наконец, был взят.

На его вершине гордо возвышались триангуляция с многочисленными автографами восходителей и жасмины (*Jasminum fruticans*) со спелыми черными ягодами. После спуска с Папая мы должны были сделать обеденный привал, но родника, радостно маячившего на навигаторе, в реальном мире не оказалось. После тщетных поисков мы пошли к ближайшему ручью, где заодно и совершили традиционное омовение. В этот привал Степа в очередной раз показал свои наклонности таракашки. «Ну, это совсем не пожаробезопасно», – пробурчал он, резво убирая листья от рождающегося костра.

И снова в путь! Перед нами был небольшой Папайский перевал, за которым была щель Сосновая. И действительно, это был настоящий хвойный оазис посреди буково-дубовой пустыни. Но довольно скоро начало вечереть, поэтому нужно было решить: у лужи ли ночевать или перевалить через Поперечный хребет, оказавшись у речки Абин Мокрая. Выбрали второе. Сваливались в щель мы уже в потемках, и мне было уже не так смешно, так как колени давали о себе знать. В щели было действительно мокро, и место для развешивания тента оказалось не самым удачным. Мы начали читать новую книжку, написанную от лица учительницы английской литературы в США. «Вверх по лестнице, ведущей вниз» Бел Кауфман. Довольно занятная.

Вверху простиралась темная бездна звездного неба. Невероятная красота!

5.XI.2021

Основной задачей на сегодняшнее утро было подняться на Главный Кавказский хребет. По дороге мы видели непонятного происхождения камни прямо на хребте. Степа с Люшей полезли их исследовать. Я же остался поедать ежевику – камни и камни, чего с них взять-то. У Полины же окончательно сформировалась следующая ассоциация: Степа – ну самый настоящий эколог европейского типа, прибывший из Москвы развивать инфраструктуру заповедника и покончить с браконьерами, сначала бодрый и полный сил, а через четыре дня изодранный и вообще поколоченный жизнью. А чтоб тот не пропал, ему приставили в качестве егеря местного старого хрыча (меня, разумеется), который то и дело, хромая, с добродушным укором смотрит на своего подопечного. На таком позитивном настрое мы и поднимались на хребет. Прошли мимо приюта Монастыри (сейчас бесприютного на вид). Когда мы оказались на хребте, наши взоры устремились на синее море. Было решено идти по дороге по хребту в сторону с. Азербиевка (на запад). За спиной осталась г. Тхаб.

Вскоре показались уже не раз встреченные загадочные шары. Первый раз мы их заметили еще у Абин Мокрой, но теперь мы проходили совсем рядом с ними. Видимо, это были радиолокаторы или что-то подобное.

Пока мы шли к урочищу Жене, речь зашла о моем облике. Футболка было пропитана потом и грязью, выглядел я совершенно неприглядно, и думали мы о том, как я буду скрываться от проводников в поезде. «Ну ничего, грязь не сало – потер и отстал», – бросил Степа. В урочище мы остановились на привал. Степа с Полиной ушли к колодцу за водой, я же разжигал костер. В этот день было очень жарко – Степа даже начал обгорать.

Продолжая идти по хребту, мы заметили постепенно усиливающееся влияние цивилизации – то мы шли мимо обустроенной смотровой площадки, то вдали виднелась бутафорская крепость. Миновали горные пастбища с пасущимися лошадьми. Дойдя до г. Боцехур, начали спуск с хребта. Колени вновь напомнили о своем существовании, и я начал стремительно отставать. После спуска нам предстоял последний «прыжок» в щель безымянного ручья. Перед заходом солнца была видна Венера.

Кое-как спустившись к реке, мы обнаружили следующую картину: практически отсутствовала даже минимальная пойма, где можно было бы расположиться. Было решено повесить тент с единственным скатом, этим занимались Люша со Степой, пока я корпел над порожденным мной костром. Между ними происходил замечательный разговор:

- Может быть, тут лучше привязать?
- Нууу, я бы мог привязать эту веревку здесь... но тут очень сыро... и она, наверное, сгниет... – ворчал Степа с иронией, которую все приняли за чистую монету.

Пока Люша продолжала читать книжку про американскую школу, я усердно приводил свой внешний облик в порядок. Сначала я тщательно отряхнул и высушил болотники, затем собственно ноги. Все это проходило в несколько итераций. Конечно, я и не думал, что в это время за мной, сдерживая хохот, наблюдала Полина. «Я знала несколько алкашей, поддерживавших у себя просто военный порядок. Вот самый настоящий алкаш!».

Хоть и спали мы не в таком удобном месте, из-под полога тента было видно звездное небо, оно было просто обливным – мириады звезд мерцали над головой. Последний раз такое небо я видел в Астраханской области, в 40 километрах от ближайшего населенного пункта, тоже вдали от цивилизации и светового загрязнения.

6.XI.2021

Мы проснулись и ринулись в село с кодовым названием Адербиевка. По пути до нее мы наконец-то увидели плакат, предупреждающий о том, что мы все-таки находимся на территории заповедника. Далее шли виноградники. Наша задача было успеть на автобус, и в поисках расписания мы подошли к участку с огромной собакой и мужиком. Мужик-то был ничего, а вот собака – размером с пони. Пока она издавала басовитый храп, Полина мне приговаривала: «Давай, вперед, ты ж у нас укротитель собак».

На автобусной остановке я впервые передел болотники в ботинки, но я не сказал бы, что ноги мои заиграли новыми красками. До Геленджика мы весьма быстро доехали на «пазике», откуда двинулись к автовокзалу. На скромном рынке мы закупились всяческими продуктами в поезд, не пройдя мимо вывески «Стой! А ты купил лепешку домой?» с нарисованным на ней кавказцем с шикарной бородой.

А дальше все: типичный таксист, Новороссийск, поезд, журналы «Cosmopolitan» и «Наука и жизнь», болотные сказки древних греков, и снова поезд, несущий нас из благодатного юга в пучину цивилизации...